

Вечером Гарри вошёл в общежитие с улыбкой, которую не смог бы стереть даже Волан-де-Морт.

Невилл посмотрел на него:

— Гарри, у тебя сегодня подозрительно хорошее настроение.

— Ага.

— Может поделишься?

— Неа. Джентльмен никогда рассказывает о своих поцелуях.

Невилл упал обратно на кровать, хохоча. Он вытер глаза и, продолжая тихонько смеяться, сказал:

— Молодец, приятель. Мне было интересно, как долго она будет ждать, прежде чем надрать тебе задницу и начать действовать.

— Эй! Кто сказал, что Гермионе нужно было подталкивать меня?

— Молю тебя, Гарри. Мы все знаем, что ты никогда не сделаешь первый шаг. Погоди-ка.... сейчас ещё первая неделя после каникул? Да! Я должен увидеть Трейси утром. Ты только что выиграл для меня пять галеонов, Гарри!

Ближе к полуночи Амбридж расхаживала вокруг Кубка Огня и боролась с желанием хихикнуть. Это было так просто. Всё, что она сделала, — это написала имя ужасного полукровки на клочке пергамента и бросила его в кубок. Да там даже не было никакой защиты! Глупая штука приняла написанное ею имя без единой проблемы. Какая глупость. Почему любой может просто внести в артефакт любое имя?! Быстрое заклинание принуждения, чтобы Кубок выбрал её листочек, и всё!

Проиграв свою внутреннюю битву, Амбридж хихикнула и последний раз огляделась, прежде чем уйти. Она хмыкнула про себя и представила себе смерть этого мальчишки от рук чудовища, которое она приобрела для Первого задания. Это научит мальчишку уважать старших!

Барти Крауч-младший сдержал желание ударить себя по лбу. Эта розовая жаба была представителем Министерства? С тех пор как его посадили в тюрьму, ситуация определённо изменилась. То, что Барти ненавидел своего покойного отца, вовсе не означает, что он считает его некомпетентным. Наоборот, Бартемиус-старший был очень хорош и безжалостен в своей работе. Если бы Амбридж принадлежала к сливкам общества... да даже жалкий дурачок Паршивец имел бы все шансы занять её место!

Заклинание принуждения? На неодушевлённом предмете? Как она сдала сову, не говоря уже о жабе? И просто сама написала имя Поттера и опустила листок в Кубок? Клянусь Мерлином, если он решит поступить умно и не участвовать в конкурсе, она потеряет свою магию, ведь бумажка с именем привязана к ней, а не к мальчику! У Барти возникло сильное искушение пойти и прикончить эту дуру.

Барти воспользовался своим новым магическим глазом, чтобы быстро осмотреться. Он всё ещё привыкал к ужасно неудобному двойному зрению, но уже полюбил его. Потребовалось некоторое время, чтобы разобраться с функцией рентгена, но теперь, когда он разобрался — мир заиграл новыми красками. Барти с нетерпением ждал занятий на старших курсах. Если к ним присоединятся француженки — тем лучше! Даже если нет, всегда можно было поглазеть на них во время обеда. В любом случае, это было всё, что ему могла дать Бабблинг. Она была действительно привлекательной женщиной — от такой задницы мог бы отскочить галлеон! Барти не мог представить, как Муди удалось избежать использования этой функции. Допрос Веритасерумом доказал, что тот был выше подобных вещей, хотя даже зелье не смогло заставить пенсионера объяснить, почему. Барти пробыл в тюрьме, а затем под Империиусом... долгое время. У него, конечно, не было таких заморочек. Однако у Пожирателя Смерти были свои стандарты: он ограничивал себя только шестым и седьмым курсами.

Убедившись, что в Зале он точно один, Барти подошёл к Кубку и опустил в него пергамент. Этот пергамент был оторван от одного из старых заданий Поттера, так что имя было написано рукой самого мальчика. А вот школа была вписана самим Барти над именем, но этого было недостаточно, чтобы связать магию с ним. Только для того, чтобы определить соответствующую категорию.

Он снова захихикал над тем, насколько нелепой стала эта задача. Гидра и мантикора? Он даже не смог выяснить, с каким последним чудовищем придётся столкнуться этим глупцам. Нет, Барти не стал бы помогать Поттеру. В этом не было никакого смысла. Если Министерство собирается устроить Гладиаторские игры, он будет просто сидеть и наслаждаться шоу. Его хозяин наверняка будет доволен эффектной смертью мальчика.

Закончив короткое заклинание, чтобы добавить название четвёртой школы к чарам Кубка, Барти отвернулся, улыбаясь. Ему было почти жаль Поттера.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1902074>